

Вержибок Галина Владиславовна

канд. психол. наук, доцент, заведующая кафедрой

ГУО «Минский областной институт развития образования»

г. Минск, Республика Беларусь

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье отражено содержание понятия «риск», представлены классификации и виды рисков современного общества, обозначены позиции основоположников и ведущих представителей рискологии как научного направления. Раскрывается ракурс проблемы внедрения современных цифровых технологий в образовательный процесс, показана значимость всестороннего анализа явления в современном мире в междисциплинарном плане.

Ключевые слова: риск, виды рисков, цифровизация, цифровые технологии, цифровая образовательная среда.

Актуальность проблемы риска связана с осуществляемым ныне поиском оптимальных форм управления социальными процессами, их планированием и прогнозированием. Обращение к проблеме и содержанию понятия «риск» стало необходимым и возможным в связи с повышением, одновременно и мгновенно, ненадежности и безопасности современного общества. Такое «противоречивое развитие придает понятию риска особое выражение и значение, ... опасности ведут свое происхождение от действий и решений, и поэтому выражаются в виде рисков» [3, с. 75–76; 80–81].

Риск имманентно присутствует в общественной жизни и имеет две противоположных тенденции своего проявления. С одной стороны, без риска невозможно творчество, инновационная деятельность, прогресс, поступательное развитие общества. С другой стороны, ошибки человека в хозяйственной деятельности, использовании техники порождают все новые и новые угрозы для его существования. Риски воспроизводятся во всех сферах, являясь результатом рефлексивной модернизации, «с распределением и нарастанием рисков возникают

социально опасные ситуации» [2, с. 42]. «Жить в глобальную эпоху – значит иметь дело с множеством новых ситуаций, связанных с риском» [4, с. 52].

Риск как феномен современного общества определяется как:

- результат модернизации, который активизирован процессами глобализации и социального производства (A. Giddens);
- элемент намерения, содержащий опасность (L.L. Lopez);
- измеритель опасности, продукт измерения ожидаемого ущерба и предполагаемой вероятности его появления (G. Vechmann);
- идентификация потенциальных опасностей принятия решений и их осуществления для индивидов и социума (O. Renn);
- систематическое взаимодействие с угрозами и опасностями, индуцируемых и производимых процессом модернизации и порождаемые ею чувства неуверенности и страха (U. Beck);
- следствие, результат какого-либо решения, где причины такого ущерба находятся вовне, вменяются окружающему миру (N. Luhmann);
- целенаправленное поведение социального субъекта, осуществляемое в обстоятельствах неопределенности ожидаемых исходов с учетом средовых и субъективных детерминант (В.И. Зубков);
- ситуация неопределенности, невозможность точного прогнозирования ее развития в будущем, связана с наступлением как неблагоприятных последствий, так и открытием новых возможностей, их вероятность можно оценить количественно и качественно (Ю.И. Матвеевко);
- предрасположенность к вознаграждению или готовность к неудаче, действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха; характеристика ситуации или оценка возможности осуществления действия либо достижения результата, соответствующего цели [6, с. 16–17].

Достаточно часто слова «риск» и «опасность» употребляются как синонимы, но доказывается ошибочность такого отождествления и представляя риск

путем его дифференциации с понятием «опасность». «С универсализацией осознания риска в обществе становится также релевантной и тематика безопасности. Там, где господствуют ненадежность и неопределенность, необходимо производить расчет риска», что несет на себе печать предупредительной функции, сигнализируя о том, что для преодоления опасности всегда можно сделать больше того, что уже сделано [3, с. 77–78].

Согласно современной научной теории, перспективы и исходы как результаты событий, хотя бы просто лишь возможных, недооцениваются в сравнении с исходами, которые имеют место наверняка [6, с. 16–17]. Именно характер возможных последствий играет решающую роль в принятии решения субъектом [5, с. 125]. Степень принимаемого рискованного решения изменяется в зависимости от субъекта (индивид или группа), участвующего в выборе рискованной альтернативы [1, с. 95]. Риск есть не только деятельность, но и характеристика состояния личности, группы, социума. «Риск всегда социален, поскольку продуцируется социальными субъектами, его последствия влияют на их существование и взаимодействие» [5, с. 10].

В структуре современных знаний о риске можно выделить два взаимосвязанных уровня: прикладной является результатом исследований конкретных наук, теоретический – итог изучения сущности социального риска, специфики деятельности и управления общественными процессами в ситуации риска и неопределенности [1, с. 5, 14]. Так, процесс принятия риска детерминирован как ситуационными факторами, так и латентной переменной готовности к риску (Т.В. Корнилова), которое понимается как свойство надситуативной активности субъекта и как предпосылка принятия интеллектуальных решений (Ю. Козелецкий, Т.В. Корнилова, В.А. Петровский). При этом, ситуация риска включает такие компоненты (А.И. Петимко, В.Л. Зверев), как обстановочные (среда, условия, обстоятельства), личностные (сам человек), деятельностные, поведенческие (что человек делал и делает, намеревается и чего достигает), которые в совокупности образуют объективно-субъективный психологический феномен «человек в ситуации» [7]. Если в организации обоснованный риск считается нормой, то

работники будут значительно чаще принимать смелые, инициативные решения по сравнению с коллективом, где риск считается «социальным злом» [1, с. 66].

Даже если обобщить результаты исследований, проводимых конкретными науками, то целостной картины общественного риска все равно так и не получится. Она будет мозаичной, в полной мере не дающей возможности реконструировать социальный механизм риска и раскроет лишь его отдельные стороны, детали и элементы. Поэтому риск должен и уже становится предметом междисциплинарных исследований, приобретая статус общенаучного понятия. Хотя это и позволяет выделить много разных аспектов рисков, в то же время, создает и очевидные трудности в выработке единой точки зрения.

Риск больше не рассматривается как свойство техники, а связывается с деятельностным потенциалом общества в целом, который изменяется в ходе истории. «Мы переживаем изменение основ изменения. Индустриальное общество в процессе развития *само делается неустойчивым*. Система координат, оси «семья и профессия», вера в науку и прогресс, – расшатывается, возникает новая двусмысленная связь между шансами и рисками. Процесс модернизации «самоосмысляется», т. е. становится «рефлексивным» сам своей темой и проблемой» [2, с. 33–34]. «Мир сегодня более «случаен» и сильнее зависит от расчетов и расчетов тех, кто их принимает» [3, с. 97], риск незнания становится менее угрожающим, чем «риск в знании» (U. Beck).

В связи с развитием глобализации социальный риск стал элементом транснационального и межгосударственного взаимодействия. Указывается, что «цифровая среда с ее колоссальной неопределенностью и информационной избыточностью трансформирует классические схемы управления рисками. Наряду с этим цифровая среда трансформирует и когнитивные особенности оценки риска» [8, с. 57]. Вопрос звучит уже не о минимизации или элиминировании рисков, а об управлении ими, подчинении энергии риска творческой, конструктивной деятельности. Активный риск – важный элемент динамичной экономики и прогрессивного общества, и чем выше уровень социальной организации, тем многомернее будет понятие риска и специфичнее методы его анализа и управления.

Так, новая образовательная среда есть цифровая система, где включаются множество условий и возможностей при наличии информационно-коммуникационной инфраструктуры, набора цифровых технологий и ресурсов для обучения и воспитания, развития и социализации. Происходит интенсивный переход с ориентации на готовые знания в образовании – нацеленность на *личностные смыслы*, с коллективных форм обучения – на *групповые* и *индивидуальные*, репродуктивные способы усвоения культурного наследия заменяются *творческим*, авторитарный стиль общения сменяет *диалог, культурный полилог, сотрудничество*.

Внедрение современных цифровых технологий в образовательный процесс, как и во все сферы жизнедеятельности человека, предполагает использование электронных обучающих программ и разного рода интернет-ресурсов, новых форм обучения и управления учебным процессом, расширение сетевого взаимодействия с социальными партнерами. Применение современных технологий (электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, искусственный интеллект, большие данные, виртуальная и дополненная реальность) актуализирует как повышение компетентности педагогов (в виде алгоритмизации действий, четкости программных решений, овладение интерактивным моделированием), так и проведение расширенного анализа и контроля рисков цифровизации для их здоровья. Особо это касается информационной и социальной, психологической и персональной безопасности участников образовательных отношений, включая пересмотр нормативных документов и анализ цифрового образовательного контента в целом.

Риски здоровья субъектов образования с позиции информационной безопасности включают:

– *физические параметры здоровья*: увеличение «экранного времени», разного рода зависимости от гаджетов, влияние на зрение и опорно-двигательную систему, сформированность навыков здорового образа жизни;

– *социальные навыки личности*: способность к работе в команде и лидерству, уважение к людям и эмпатия, социальная ответственность, увеличивается разрыв между поколениями, родителями и детьми;

– *когнитивные навыки личности*: ослабление критического и системного мышления, снижение функций памяти, трудности вербального воспроизведения знаний.

Цели цифровой трансформации процессов в системе образования, исходя из «Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы», поставлены следующие:

- подготовка обучающихся к жизни в цифровом обществе;
- подготовка системы образования к работе в условиях быстрых изменений: внедрение инновационных технологий, изменение образовательных парадигм, гибкое формирование требований и программ;
- оптимизация процессов, протекающих в системе образования;
- обеспечение качества и мобильности предоставляемых образовательных услуг на всех уровнях образования;
- повышение узнаваемости национальной системы образования и увеличение экспорта образовательных услуг.

Возникает насущная потребность в адекватном и правильном принятии решений, за которые сам человек и должен нести ответственность. Ведь риск есть и динамичная мобилизующая сила в обществе, стремящемся к переменам, желающем самостоятельно определять свое будущее, происходит переход, поворотный момент от преобладания внешнего риска к господству рукотворного. Люди все чаще принимают решения при наличии не одной, а множества альтернатив, в таких ситуациях выбора возрастает и уровень риска. Понимание риск-динамики социального пространства и в сфере образовательной практики может быть достигнуто только на междисциплинарной основе.

Список литературы

1. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. – М.: Мысль, 1989. – 187 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с. EDN RAYTKJ

3. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехманн; пер. с нем. – М.: Логос, 2010. – 248 с.
4. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс; пер. с англ. – М.: Весь мир, 2004. – 120 с.
5. Зубков В.И. Социологическая теория риска: монография / В.И. Зубков. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 230 с. EDN QOCDSB
6. Ильин Е.П. Психология риска / Е.П. Ильин. – СПб., 2012. – 267 с. EDN SDRFDD
7. Луман Н. Понятие риска / Н. Луман // THESIS. – 1994. – Вып. 5. – С. 135–160.
8. Панов В.И. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография / В.И. Панов, Э.В. Патраков. – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: «Университетская книга», 2020. – 199 с. DOI 10.47581/2020/02.Panov.001. EDN WJUBFY